

ности, комплексно анализируются понятия и элементы мировоззренческой функции в правоприменительной деятельности. Автор приходит к выводам, что мировоззрение в правоприменительной деятельности определяется в качестве интегрирующего фактора внутренних представлений, убеждений и взглядов субъекта правоприменительной деятельности, который обуславливает и детерминирует его установки на воплощение правовых норм на соответствующих этапах правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: правоприменительная деятельность, правоприменительное усмотрение, судебное усмотрение, функции мировоззрения в правоприменительной деятельности.

Summary

Glubochenko S. Functions Of The Outlook In Law Enforcement: Notion And Elements. — Article.

The role of philosophical aspects in law enforcement is considered in the article. The notion and elements of the philosophical function in law enforcement are analyzed. The Author comes to the conclusion that the ideology of the law enforcement is determined as an integrative factor for internal understanding, beliefs and views of the person carrying out law enforcement that determines his attitude to the enforcement of legal rules on respective stages of law enforcement.

Keywords: law enforcement, law enforcement discretion, judicial discretion, functions of the outlook in law enforcement.

УДК 340.134:323.39

Л. А. Яровенко

КОНЦЕПЦИЯ «ПОЛИТИКИ ПРАВА» В РОССИЙСКОЙ ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

Формирование концепции «политики права» в российской философско-правовой мысли приходится на стык XIX–XX вв. Именно в указанный период в юридической литературе довольно часто звучат упоминания о «политике права» как о самостоятельной науке. Примером могут служить работы С. А. Муромцева, И. А. Ильина и Л. И. Петражицкого, которые являются родоначальниками данного направления в российской литературе. Также ссылки на политику права встречаются у Ф. В. Тарановского, М. П. Чубинского, Г. Ф. Шершеневича и др.

Как отмечал известный российский журналист и политический деятель Г. А. Ландау, учение о политике права, которое появилось в немецкой литературе как реакция на критику германского гражданского уложения, вызвало к себе неподдельный интерес со стороны всей немецкой литературы. «Законность» и обоснованность такой науки были признаны и отечественным правоведением [7, 106].

Утверждение политики права является в первую очередь последствием признания статуса самостоятельного такого научного подхода, как политический. Право может и должно изучаться во всех его аспектах, различными методами, в т.ч. политическим. Как отмечал И. А. Ильин, «способов изучения права много; каждый из них в отдельности ценен, необходим и незаменим. Вера в спаси-

тельный методологический монизм падает и уступает место принципиальному признанию методологического плюрализма» [3, 75].

Такие известные представители позитивизма, как Л. И. Петражицкий, Г. Еллинек и другие ученые полагали, что уже в древние времена учения о государстве и праве имели в основном политический окрас. Это означает, что идеальные конструкции государства и права взяли верх над исследованием этих явлений в их реально существующем состоянии [11, 2].

Во времена средневековья научная литература также была наполнена множеством политических исследований. Как отмечал Л. И. Петражицкий, в работах И. Канта, Г. Гегеля, Г. Ф. Пухты, К. Х. Ф. Краузе и других мыслителей того времени доминирующей является позиция не столько теоретическая, сколько практическая, политическая, и главный их недостаток — смешение этих двух различных точек зрения [11, 203]. Это объясняет, почему Л. И. Петражицкий, который, как уже упоминалось, Г. Еллинек, сделавший огромный вклад в становление политики как части науки о государстве, самому политическому направлению не уделяли много внимания. Они акцентировали внимание на развитии общетеоретического учения о государстве и праве, так как считали, что именно в этой области существует значительный пробел.

Практический характер «прикладной науки политики права» отстаивает и С. А. Муромцев, который видит задачу данной науки в «реформе существующего и создании нового права». По его мнению, политика права «определяет цели и приемы, которыми должны руководствоваться законодатель и судья» [10, 74].

Еще более явно практический характер политики права прослеживается в концепции Г. Ф. Шершеневича, считавшего, что политика права — это система мер, направленных на трансформацию существующего порядка в соответствии с разработанными философией права идеалами, которая должна проводиться законодательным путем. Начиная с 80-х гг. и до конца XIX столетия в теории права и некоторых отраслевых науках господствовал юридический позитивизм, среди ярких представителей которого можно назвать Г. Ф. Шершеневича, Е. В. Васильковского и др. В рамках данного направления содержание правовой науки усматривалось в ее призвании разрабатывать догмы права, т.е. описывать, обобщать, систематизировать и классифицировать нормативные предписания законодателя и на основе полученных результатов разрабатывать юридические понятия и конструкции [15, 154].

Параллельно с юридическим позитивизмом все больше развивалась социологическая теория, представителями которой являются С. А. Муромцев, Н. М. Коркунов и др. Социологическая теория возникла как реакция на ограниченность и недостатки догматической юриспруденции. «Противопоставление «нормативизма» и «социологизма», — отмечал Г. Д. Гурвич, — стало обычным явлением в рамках правоведения в конце XIX — начале XX вв.» [1, 106]. Представители данного подхода рассматривали право в контексте других явлений как элемент системы социальных факторов, широкую социальную структуру, определенный социальный порядок, а не как абстрактную систему нор-

мативных предписаний государственной власти, что делалось при формально-догматическом подходе.

Позитивистская теория считала главной своей задачей изучение права исключительно таким, каким оно является в реальности. Она не затрагивала вопросов желательного, лучшего, правильного в праве, не пыталась найти цели, к которым необходимо стремиться в правовой сфере. Любые попытки содержательного определения права позитивисты признавали научно несостоятельными. Они считали, что, несомненно, вопросы роли права в совершенствовании общества и гармоничном развитии личности являются очень важными, но к теоретическому, «объективно-научному» изучению права они не имеют прямого отношения [5, 83].

Понимание политики права в качестве практической науки должно было акцентировать внимание на предметной специфике этой дисциплины, на ее качественном отличии от науки в собственном смысле этого слова, отличии от «объективно-научного знания», которое не имеет никаких практических целей.

Независимо от того, как некоторые дореволюционные ученые в своем стремлении подчеркнуть полунучный статус политики права называли ее — практической наукой, практическим искусством и т.д., — очевидным все же было то, что, признавая важность этой дисциплины, позитивисты, так или иначе, соглашались с существованием недостатков и односторонности в самой позитивистской правовой науке. Заданием политики права, по существу, стало восполнение ценностно-телеологического пробела в позитивистской теории права.

Ввиду того, что политика права перенимала на себя миссию научного обоснования правовых идеалов и рассматривала право с позиции его пригодности для достижения этих идеалов, очевидно, что она переступала порог проблематики естественно-правовой теории.

Следует особо отметить, что появление политики права было результатом борьбы с односторонностью позитивистской юридической науки. Эта концепция должна была выполнить политическую, критико-прогрессивную функцию естественного права, используя в то же время как базис новое, подлинно научное учение. Таким образом, политика права является в определенном смысле симбиозом естественно-правовых и позитивистских начал. По существу, эта наука должна была одновременно стремиться к естественной реализации идеалов разумного, справедливого, гуманного и т.д. права и основываться на установленных опытным путем фактах, закономерностях, тенденциях, которые представляют собой реальную, эмпирическую сторону позитивного права. Она стремилась устранить минусы обеих концепций. Примечательный тот факт, что подобные идеи о необходимости сочетания позитивистских и естественно-правовых начал звучат и в современной литературе [14, 7].

Следует отдельно остановиться на некоторых чертах науки политического права, которые выделялись ее активными исследователями рассматриваемого периода.

В первую очередь, она является составляющей частью правовой науки. Конечно, проблема соотношения политического права и других юридических дис-

циplin не всегда разрешалась однозначно. По мнению некоторых авторов, она является самостоятельной наукой, так же как и социология, история, философия. Существует и противоположная точка зрения, согласно которой политика права — часть других дисциплин (например, философии права) [15, 22].

Выделялся особый практический характер политики права. «Практичность» этой науки терминологически подчеркивала ее отличие от теоретических наук, которые занимаются исследованием права в его реально действующем состоянии, изучает основные закономерности его функционирования. Практическая наука должна заниматься разработкой положений о том, какое право должно быть. Таким образом, политика права являет собой продолжение теоретических наук и закономерно замыкает их круг. Это положение справедливо в силу того, что все заключения о положении реального права, способах и средствах его улучшения политика права строит на выводах о закономерностях, выявленных в ходе теоретического исследования права. Задачей политики права было не исследование, интерпретация и систематизация действующего права, а выработка положений о путях его совершенствования, выявление перспектив его развития, определение целей правового регулирования и наиболее рациональных средств их достижения. Иначе говоря, данная наука должна была предстать в виде теоретико-правовой подоплеку реформирования и последовательного развития действующего права [1, 27]. Здесь следует обратить внимание на некоторую несправедливость мнения о том, что ученые дореволюционного периода понимали правовую политику только как прикладную науку, что в свою очередь влечет обвинение их в узости и утилитарности взглядов [8, 8]. И хотя некоторые авторы, как, например, Г. А. Ландау, считали, что политика права является чисто инструментальной, прикладной наукой, данная позиция не была широко поддержана среди других ученых.

Еще одной особенной чертой политики права является ее оценочно-критический и телеологический характер. Данная наука дает свое заключение способности существующих правовых предписаний, институтов и т.д. способствовать достижению тех или иных идеальных, но значимых в практическом смысле целей. В этом ключе точно подметил М. П. Чубинский, который считал, что именно идея целесообразности составляет «душу права» [13, 141].

В советское время именно исследование вопросов правовой политики вызвало в той или иной мере признание возможности существования иной, нежели советская парадигмы научных поисков. Часто они были несовместимы с существующей марксистско-ленинской парадигмой. Например, Е. В. Куманин предложил понятие «правовая политика» заменить на понятие «юридическая политика», которое, по мнению автора, более адекватно отображает характер специфического политического влияния на право, которое проводится целенаправленно [6, 104]. Термин «правовая политика в его прямом значении, — по мнению ученого, — правильней применять для характеристики регулятивных функций права для политического руководства» [6, 72]. То есть понятие «юридическая политика» является исходным от идеи превосходства политики перед правом, а понятие «правовая политика» характерно для идеи примата

права над политикой, то есть связанности правом политического руководства. Вполне очевидно, что в рассматриваемый период существование такого подхода было невозможным. Данная концепция способна была породить сомнения в непоколебимости принципа руководящей роли партии в политической системе общества и даже привести к отказу от марксистско-ленинской модели социализма, что естественно же было недопустимо [9, 16].

В современной юридической литературе существуют также примеры довольно широкой и идеализированной интерпретации правовой политики как инструмента социальных реформ. Можно встретить определения политики как «мощного инструмента преобразования общества», результатом действия которого является «повышение качества и уровня правовой жизни общества и личности». Н. И. Матузов, который является одним из первых авторов, кто начал писать об указанной проблематике на постсоветском пространстве, считает, что «правовая политика есть политика, проводимая с помощью правовых средств» [8, 1]. В подтверждение своих слов он приводит мнение В. Н. Кудрявцева, который полагал, что правовая политика «всегда предполагает использование методов правового регулирования». По мнению Н. И. Матузова, «правовая политика потому и называется правовой, что она, во-первых, основывается на праве; во-вторых, осуществляется правовыми методами; в-третьих, охватывает главным образом правовую сферу деятельности; в-четвертых, подкрепляется, когда это нужно, силовым началом, принуждением; в-пятых, является публичной, официальной; в-шестых, отличается нормативно-организационными началами. Во всех случаях право выступает базовым и цементирующим элементом правовой политики» [8, 3].

В современной правовой литературе политика права рассматривается одновременно как цель и средство достижения цели. По мнению В. С. Нерсисянца, «правовая политика — это государственная политика в области развития права (внутреннего и международного), стратегии и тактики правового пути развития общества, государства, страны; система идей, принципов, норм, форм и процедур признания, осуществления и развития начал и требований господства права в общественной и государственной жизни» [4, 360].

Активно занимается разработкой проблематики правовой политики А. В. Малько, рассматривающий её как «научно обоснованную, последовательную и системную деятельность государственных и муниципальных органов по созданию эффективного механизма правового регулирования, по цивилизованному использованию юридических средств в достижении таких целей, как наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, укрепление дисциплины, законности и правопорядка, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой культуры жизни общества и личности» [12, 144].

В понимании современных правоведов политика права предстает в виде достаточно сложной системы знаний. По крайней мере, два уровня этой системы вырисовываются вполне отчетливо. Данная дисциплина включает общую политику права и политику отдельных отраслей права (уголовную, гражданскую и т.

д.) Соотносятся они как общее и особенное. Общая политика права призвана вырабатывать некоторые базовые исходные положения, касающиеся совершенствования и развития права как целостной системы. Это своеобразная общая программа правового развития. Реализация этих общих положений с учетом специфики конкретных отраслей права относится к сфере отраслевых политик. В таком виде представлялась политика права на рубеже XIX–XX вв. [12, 184].

Вместе с тем в последнее время в юридической науке все чаще и больше уделяется внимание рассмотрению понятия политического права как совокупности норм, регулирующих политические отношения, выступающих как междисциплинарная правовая общность.

Литература

1. Гурвич Г. Д. *Философия и социология права* : избр. соч. / Г. Д. Гурвич ; пер. М. В. Антонова, Л. В. Ворониной. — С.Пб., 2004. — 147 с.
2. Еллинек Г. *Общее учение о государстве* / Г. Еллинек ; вступ. ст. И. Ю. Козлихина. — С.Пб., 2004. — 87 с.
3. Ильин И. А. *Понятие права и силы* / И. А. Ильин. — М., 1910. — С. 74–85.
4. *История политических и правовых учений* : учеб. для вузов. — Изд. 2-е, стереотип. / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. — М. : Изд. группа НОРМА ИНФРА — М., 1998. — 736 с.
5. Коркунов П. М. *Лекции по общей теории права* / П. М. Коркунов ; предисл. И. Ю. Козлихина. — 2-е изд. — С.Пб., 2004. — 430 с.
6. Куманин Е. В. *Взаимодействие правовой и политической систем* // *Правовая система социализма* / отв. ред. А. М. Васильев. — М., 1986. — Т. 1. — 143 с.
7. Ландау Г. А. *О политике права (к теории прикладных наук)* // *Вестник права*. — 1906. Кн. 1. — С. 105–111.
8. Матузов Н. И. *Понятие и основные приоритеты российской правовой политики* // *Правоведение*. — 1997. — № 4. — С. 8.
9. Муромцев Г. И. *Правовая политика: вопросы методологии* // *Известия высших учебных заведений. Правоведение* 2005 № 6. — С. 14–25.
10. Муромцев С. А. *Определение и основное разделение права* / С. А. Муромцев. — М. : Тип. А. И. Мамонтова и Ко, 1879. — 128 с.
11. Петражицкий Л. И. *Теория права и государства в связи с теорией нравственности* / Л. И. Петражицкий. — С.Пб., 2000. — 248 с.
12. *Правовая политика России: проблемы теории и практики* : монография / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. — М. : Проспект, 2007. — 224 с.
13. Чубинский М. П. *Очерки уголовной политики: понятие, история и основные проблемы уголовной политики как составного элемента науки уголовного права* / М. П. Чубинский. — М. : ИНФРА-М, 2008. — 196 с.
14. Шафиров В. М. *Естественно-позитивное право : введение в теорию* / В. М. Шафиров. — Красноярск, 2004 ; Ромашов Р. А. *Реалистический позитивизм: интегративный тип современного правопонимания* // *Правоведение*. — 2005. — № 1. — С. 4–12.
15. Шершеневич Г. Ф. *Философия права*. Т. I, вып. 4 / Г. Ф. Шершеневич. — М., 1911. — 805 с.

Аннотация

Яровенко Л. А. Концепция «политики права» в российской философско-правовой мысли. — Статья.

В статье рассматривается процесс формирования концепции «политики права» в российской философско-правовой мысли, приходящийся на стык XIX–XX вв. Особо уделяется внимание тому, что она воспринималась как достаточно сложная система знаний, являющаяся в первую очередь последствием признания статуса самостоятельного такого научного подхода, как политический.

Ключевые слова: философско-правовая мысль, концепция политики права, политика, право, политическое право.

Анотація

Яровецько Л. А. Концепція «політики права» в російській філософсько-правовій думці. — Стаття.

У статті розглядається процес формування концепції «політики права» в російській філософсько-правовій думці, що доводиться на стик XIX -XX ст. Особливо приділяється увага тому, що вона сприймалася як досить складна система знань, що є в першу чергу наслідком визнання статусу самостійного такого наукового підходу, як політичний.

Ключові слова: філософсько-правова думка, концепція політики права, політика, право, політичне право.

Summary

Yarovcenko L. A. Concept of «Policy of Law» in Russian Philosophical — Legal Thought. Article.

The article is devoted to the process of forming the concept of «policy of law» in Russian philosophical–legal thought on the joint of XIX -XX centuries. Especial attention is paid to that it was perceived as a quite difficult system of knowledge, being, first of all, a consequence of recognition of independent status of such scientific approach as political.

Keywords: philosophical-legal thought, concept of policy of law, politician, law, political law.

УДК 340.12:1

В. М. Кравчук

ФІЛОСОФСЬКА ПЛОЩИНА ОСЯГНЕННЯ ПРАВОВОГО ПРОСТОРУ

Невпинний розвиток цивілізації в останні роки викликає необхідність пристосування держави і права до мінливого світу, врахування традиційних і нових форм просторового існування людей.

У цьому плані важливим для правового життя та для наукових досліджень є концепт «правовий простір», зокрема філософсько-правова інтерпретація цього явища в системі юридичних поглядів на сутність і природу права. Адже поняття простору в теорії держави і права відображає лише одну із ознак, які притаманні дії праву як нормативному устрою суспільного життя, тобто зміст концепту «правовий простір» зводиться до властивості позитивного права і відображає визначеність дії права як нормативного устрою суспільного життя в межах обумовленої законодавцем території [1, 295]. Дійсно, поза просторовою характеристикою існування права є неможливим. Просторова характеристика притаманна державі апіорі, але в рамках теорії держави і права простір виступає тільки в одній формі: як географічний простір – територія. Іншими словами, поняття простору вживається майже в буквальному його значенні, як фізична характеристика реальності.

Насправді ж, вказане вище уявлення є обмеженим, правовий простір доцільно розглядати як сукупність стійкої форми правового життя як окремої людини, так і суспільства в цілому, тобто як своєрідну соціальну структуру, яка охоплює простір смислів, зв'язаність конкретних правових вимог; залеж-